

Содержание

Чтение Екклесиаста о силе единства	2
Божий замысел о церкви как об общении	2
Борьба духа и плоти в жизни верующего	4
Рост духа и испытание чувств в отношениях	4
Зачем нужен духовный наставник	6
Иисус как наставник, укрепляющий учеников	7
Наставник ведёт в молитву, служение и веру	8
От ведомого к наставнику: пример Петра	11
Призыв быть живым примером Христа	12

Побеждай с наставником

Проповеди Антона Тищенко · 31 октября 2020 г.

Ключевые мысли

- Церковь задумана Богом как живое общение и взаимную поддержку, а не как формальный, холодный ритуал.
- В духовной жизни идёт постоянная борьба духа и плоти, и побеждать в ней легче не в одиночку, а вместе с другими.
- Иисус — образец наставника, который терпеливо и настойчиво вёл учеников в молитву, служение и веру, несмотря на их сопротивление.
- Наставничество — обязательный этап роста: сначала тебя ведут за руку, а потом ты сам становишься примером для других, как это произошло с апостолом Петром.
- Церковь должна быть наполнена живыми примерами веры и любви, а не людьми, живущими по плоти и прячущими свои конфликты.

Чтение Екклесиаста о силе единства

Откроем с вами Екклесиаст, 4 главу — мы прочтём очень знаменитое место, которое знают все. Я сегодня хочу проповедовать на важную тему. Весь месяц мы говорили об исцелении, и вот на таком переходном периоде — между этим месяцем и следующим — я бы хотел поговорить о чём-то тоже очень важном.

9 стих: «Двоим лучше, нежели одному, потому что у них есть доброе вознаграждение в труде их. Ибо если упадёт один, то другой поднимет товарища своего. Но горе одному, когда упадёт, а другого нет, который бы поднял его. Также, если лежат двоём, то тепло им, а одному как согреться? Если станет преодолевать кто-либо одного, то двое устоят против него. И нитка, втрое скрученная, нескоро порвётся».

Божий замысел о церкви как об общении

Бог недаром придумал на этой земле церковь. Религия изуродовала понимание церкви — она показала церковь не такой, как её видел и видит Бог. Если мы сегодня обратимся к среднестатистическому человеку и спросим, что для него церковь — для большинства людей церковь это здания, купола, там иконы какие-то. Люди подразумевают, что когда ты приходишь в церковь, там должно быть темно, тихо, холодно. У нас, слава Богу, холодно должно быть, и никто тебя не должен трогать. Так люди приходят в такую церковь, где темно, холодно, где тихо, где тебя никто не трогает: я так приду, постою, подумаю, помолюсь, поставлю свечку, выйду — и мне легче.

Знаете, если я скажу, что это описание церкви — темно, холодно и тихо, — оно такое двоякое, непонятно вообще, где ты был. И поэтому хорошо, что ты оттуда вышла, тебе действительно стало легче вот так вот зайти. У людей такое представление о церкви. И самое страшное, что сделал дьявол — он извратил понимание людей, что церковь это люди, и это общение. В церкви люди должны общаться.

Каждый, кто читает Деяния святых апостолов, начинает замечать, что вся их церковь прежде всего была построена на том, что один общался с другим. Они общались друг с другом, они были в тесной связке друг с другом, они кушали вместе, они ходили вместе, они молились вместе, они служили вместе, они общались, они были всегда рядом. И там вообще не было холодно, там вообще не было темно и там вообще не было никому скучно.

Люди приходят в нашу церковь, и с ними начинают общаться, узнают, как твои дела, какие у тебя нужды. И некоторые люди даже пугаются, когда мы делаем обзвон церкви — наши сёстры звонят, спрашивают, как ваши дела, какие у вас нужды. И это уже не первый раз, когда людям не нравится этот звонок: «Пастор, что это такое, почему мне звонят? Не звоните мне». Некоторые до того настроены, что говорят: «Не звоните сюда больше, мы так ходим в церковь, не трожьте нас». Люди почему-то подразумевают, что вера в Бога и церковь — это что-то личное, что-то индивидуальное, что-то обособленное, что-то не принадлежащее обществу, что это не подлежит тому, чтобы мы вместе шли, вместе верили и молились.

Братья и сёстры, я хочу сказать, что Бог не так представляет Себе церковь. Бог представляет Себе церковь, где все, как один организм, находятся в одной связке вместе и приближены посредством всяких взаимоскрепляющих связей, растут, получают прирост и умножаются. Чем больше мы соединяемся, чем больше мы имеем единство, тем больше мы растём, тем больше мы развиваемся, тем больше мы расширяемся. Бог не подразумевает церковь как общество одиночек, где каждый сам за себя.

Поэтому Соломон и пишет: слушай, двое — это когда люди имеют общество, когда люди вдвоём, когда люди вместе. Библия говорит, они имеют награду, они имеют победу. Если вдруг кто-то будет одолевать одного — другой поможет, и тебя ничто не одолеет. Болезни тебя не одолеют, проклятие тебя не одолеет, коронавирус тебя не одолеет, ничто тебя не одолеет, когда ты вместе с кем-то.

Библия говорит нам, что если вдруг один упадёт — а так часто бывает, мы падаем, мы спотыкаемся, — Бог говорит через Соломона: если есть двое, он тебя поднимет. Если есть двое — слушай — и тепло будет, ты не будешь чувствовать холода в жизни, тебе будет всегда на душе хорошо и уютно.

Борьба духа и плоти в жизни верующего

И знаете, для чего нам нужно общество? Я бы выделил одну главную мысль: нам нужно быть вместе для того, чтобы побеждать. А что надо побеждать? Знаете, в нашей жизни есть огромное количество проблем, с которыми нам надо бороться: с депрессией надо бороться, с долгами надо бороться, с нечестивыми людьми надо бороться, с проклятиями нужно бороться, с болезнями нужно бороться. Нужно верить до самого конца, что ты выздоровел, ты будешь здоровым. Блажен верующий. Братья и сёстры, нужно всегда верить, и нужно делать это вместе.

Я бы сегодня хотел говорить о том, с чем нам нужно бороться в первую очередь. Библия говорит нам в Римлянам, 8 главе — эта глава посвящена тому, что есть жизнь по духу, а есть жизнь по плоти, и каждый из нас должен прежде всего научиться бороться со своей плотью. Почему? Апостол Павел говорит простую вещь — читаем 13 стих, там написано: «Ибо если живёте по плоти, то умрёте, а если духом умерщвляете» — умышляете, это значит боретесь, боретесь, скажем, боретесь со своей плотью — «то будете живы».

Мы должны в этой жизни выжить, победить, мы должны дойти до небес. Скажешь: как можно дойти до небес? Всё очень просто — Библия говорит: живи по духу. Когда мы рождаемся свыше, наш дух пробуждается, он становится живым, он становится реальным, и он начинает пытаться диктовать нам, что нам делать. Но точно так же, как в жизни каждого человека — когда он рождается, он рождается маленьким. Вы не родились большим сразу. Не было такого, что родился сразу восемьдесят килограмм, такой сильный, вышел, мать в шоке: «Я помогу, батя, я вместо тебя на работу завтра пойду, я всё понял в этой жизни, я всё уразумел». Нет, мы все рождаемся маленькими, мы рождаемся — нам три килограмма, три с половиной, кто-то ровно четыре — такой сильный, тяжёлый, четырёхкилограммовый мужчина. Но в результате мы все равно рождаемся маленькими, постепенно мы растём.

Вот наш дух, когда он рождается — знаете, он не рождается сразу большим и сильным, он рождается маленьким, он пробуждается, он ещё не такой большой, как наша уже ожиревшая, старая, заостенелая плоть, которая уже столько всего в жизни перевидала, которая уже столько крови у тебя попила, которая уже управляет тобой. У кого-то она управляет немного тобой — кого-то направляет десять лет, у кого-то пятнадцать, у кого-то пятьдесят, у кого-то она рулит уже под шестьдесят лет — эта плоть, она уже сильная и большая.

Рост духа и испытание чувств в отношениях

Библия рассказывает нам историю о царстве Саула и Давида. Когда Бог помазал Давида, Библия говорит, вначале царство Давида было маленьким, но со временем, с каждым разом, по Божьей цели и по Божьему предрасположению, Библия говорит: царство Саула,

царство плоти, начало уменьшаться, а царство Давида начало расширяться. Слушай, когда ты возрастаешь в вере, мало-помалу твоя плоть сдаёт свои позиции, и ты начинаешь жить уже не по плоти, но по духу.

В начале, когда мы рождаемся свыше, у нас — как конфетный, буфетный период. Буфетный период — готовые конфеты в буфете, везде кушаете, общаетесь, всё хорошо, всё классно.

Смотрю на многих молодых, которые начинают под впечатлением, под чувством. Радуются, счастливы, улыбаются, на молитвы приходят, на служение приходят — у них есть чувство. Проходит время, месяц-два-три — и что происходит? Возьмём Олега, например: он начинал чувствами. Он ходил на молитвы, он молился, ходил в посты, верил, готов был выворачивать карман до последнего на пожертвование, всё готов был делать. А потом смотришь — то же самое чувство прошло, и он становится холодным, становится каким-то неактивным, уже не таким влюблённым. И вот здесь проявляется реальная картина твоей внутренности: что у тебя сильнее — плоть или дух?

Ко мне приходят сейчас пары — разные, которые пытаются прийти за консультацией, и такие, которые не пытаются, просто приходят и говорят: «Мы разводимся». Говорю: «Вы же так хотели пожениться!» — «Ну, знаете, пастор, я его разлюбила». Другие вообще говорят конкретно, радикально: «Я его даже и не любила, это всё было её горение, просто он сильно хотел, чтобы я за него замуж вышла, а я вообще не хотела его видеть. Но он так хотел — вот я и попалась, обманули меня, я думала, что она другая, а она вот такая».

Всем вам скажу одну вещь: вы думаете, я не знаю, что вы чувствовали? Я знаю, что вы переживали. Но я знаю и другое: когда вы стояли здесь на сцене, вы обещали. Значит, зачем мы обещаем, если потом не получится? Мы обещаем, потому что каждый нормальный, здравый человек понимает: рано или поздно чувства уходят. Только людям кажется, что чувства никогда не уйдут.

Одна пара пришла ко мне, и я спрашиваю: «Вы узнали что-то плохое друг о друге?» Девушка говорит: он не сразу мне всё плохое рассказал, а потом пришёл и говорит: «Слушай, у меня в жизни есть плохое — я чересчур добрый, я такой щедрый, что могу всё потратить, понимаешь? Поэтому ты меня сдерживай, когда я буду тратить на тебя деньги, — бей меня по рукам, у меня просто страшный недуг: тратить деньги на любимую жену». Вот такие «плохие вещи» друг другу рассказывают.

Другие говорят: вы начинаете жить друг с другом, начинаете узнавать друг друга, начинаете видеть друг друга — и чувства «па-ра-пам» не работают уже. Ты же ничего не чувствуешь, у тебя нет бабочек в животе. А если и есть бабочки — то по другой причине: потому что жена что-то не то сварила. Эмоций уже нет.

И вот здесь срabатывает: я обещал. А обещание может сдержать только тот человек, который действительно серьёзный, который может ответить за свои слова, который взрослый. Вот почему многие люди разводятся — потому что не могут быть духовными людьми.

Зачем нужен духовный наставник

Павел смотрит на людей и говорит: я смотрю на ваши конфликты, я смотрю на ваши разногласия — вы плотские. Вы не правы, вы все живёте по плоти, вы не можете наладить друг с другом отношения. Если живёте по плоти — умрёте: семья умрёт, служение умрёт, отношения умрут, всё, что по плоти, — умрёт, библия говорит. Надо жить по духу.

А если дух слабый, дух маленький — вот для чего тебе нужна церковь. Потому что церковь — это место, где ты можешь найти наставника. Наставник — это человек, который уже не живёт по плоти. Всё очень просто: человек, который не живёт по плоти, может научить тебя жить по духу.

Почему я пастор? Не потому что я библейскую школу закончил, не потому что я много книжек прочитал. Я пастор потому, что однажды в своей жизни принял решение не жить по плоти. Я принял решение жить по духу. Когда сегодня утром я просыпался, внутри меня где-то моя слабая, маленькая плоть говорила: «Пастор, зачем тебе это? У тебя сегодня три проповеди, завтра ещё проповедь — зачем тебе всё это? Попроси кого-то другого проповедовать». Плоть — она есть, её нельзя убить до конца, но её можно сделать слабой.

Когда плоть начинает это говорить, а она уже слабая — я свою плоть загнал молитвами, постами, смирением и жертвами. Моя плоть уже в шоке, она каждый понедельник понимает, что не будет есть, и смирилась, она уже даже не вякает. Иногда думаю: был какой-то длинный пост, в понедельник поститься не буду — просыпаюсь утром, а она даже есть не хочет. Вот так живи по духу — и всё нормально, плоть загнана до конца, она уже не имеет голоса.

Плоть может быть или громкой, или тихой. Когда у тебя большая плоть, она громко кричит. Но у тебя должно быть наоборот: твой дух должен быть громче твоей плоти. Ты скажешь: как это сделать? Самому это сделать очень тяжело, поэтому Бог дал тебе церковь и хочет дать тебе наставников. Наставник — это пример, это человек, который живёт по духу и пытается всё делать по духу. И когда перед твоими глазами есть такой пример, легче перестроиться, легче подстроиться.

У нас у всех есть дух — у кого-то он слабый, а у кого-то сильный. Для этого Христос пришёл на эту землю. Вообще, зачем Иисус спустился на эту землю? Если бы Он просто хотел нам послание передать, Он мог бы скинуть с небес свиток, передать через какого-то

ангела. Если бы Он просто хотел исцелять — Он и в Ветхом Завете исцелял, являл чудеса и знамения. Нет, Иисус пришёл в этот мир, чтобы дать нам пример.

Иисус как наставник, укрепляющий учеников

Он взял двенадцать учеников, у которых был слабый дух и сильная плоть, и сказал: «Слушайте, через своё наставничество Я уничтожу вашу плоть и укреплю ваш дух, и вы будете такие же духовно сильные, как Я». Каждому ребёнку на первых порах его жизни нужны родители. Точно так же каждому христианину в начале пути нужен человек, который уже не живёт по плоти.

Иисус не жил по плоти. У Иисуса Христа за сорок дней поста плоть полностью умерла — она уже не вякала, не разговаривала, не управляла Им, не руководила. И Он жил по духу. Из-за того что Он жил по духу, Он вёл за Собой всех, кто был с Ним, в духовных делах. Вот почему нам нужны наставники в жизни.

Рано или поздно ты сам должен стать наставником для кого-то. Наставник — это не тот, кто супер много знает. Наставник — это прежде всего человек, который практикует христианство, веру и жизнь по духу, а не просто много знает. Смотрите на фарисеев: они были все знающие, знали, как десятину отделять, знали, как правильно проповедовать, знали, как правильно служить, знали, как исполнять все законы. Единственное — они этого ничего не делали. Поэтому из их уст и получилось: смотрите, как они проповедуют — делайте, но как они поступают — не делайте.

Кажется, что человек сам должен до всего дойти. Общаюсь с некоторыми христианами, и они говорят: «Почему я должен кому-то звонить? Почему я должен кому-то напоминать?» Когда сам пришёл — сам захотел, сам захотел, сам захотел.

Слушай, ты уже забыл, что ты там хотел проповедовать? Почему? Потому что в твоей жизни был наставник, был перед тобой, перед твоими глазами пример духовный. Иисус взял ученика, взял Петра. И у Петра были свои плотские желания, он уже был плотской тип, конкретно плотской. А Иисус был духовный, и Он взял его: Петр, будешь апостолом, будешь учеником.

И Петр сразу все накрутил на себе: «Господь церковь построит именно на мне, я — главный из апостолов, Господь именно в мою лодку вошел, именно мой бизнес Он в процветании ведет, именно на мне благодать, именно я буду папой всех католиков». Слушай, Петр, будем уничтожать твою плоть. Как? Будешь слушать в затишье самых безжалостных людей. Потому что для того, чтобы твоя плоть уничтожилась, ее надо отдать в руки людей, не в руки милостивого Бога. Поэтому Господь тебя отдаст в руки людей, безжалостных людей.

Иисус взял учеников и знаете, что делал? Таскал их за собой. Как машина заглохла — надо

привязать ее к другой машине, у которой все нормально, и тащить, пока она не заведется сама. Как ракета, когда взлетает — есть какие-то ступени, которые помогают ей взлететь, а потом отваливаются, и ракета летит сама.

Иисус взял учеников. Петр хотел быть апостолом, хотел служить — будем молиться. Вы вспомните Библию: почему нам кажется, что все всегда все хотели? Вот Петр, апостолы — они все хотели служить, мы думаем, что они хотели. Но они не хотели. Петр и Иоанн, когда Иисус сказал: «Идем на гору молиться», там преображение будет, там чудеса будут — они пошли, но не первыми рвались, никто не хотел. Иисус сказал: «Идем на гору, идем на гору».

Наставник ведёт в молитву, служение и веру

Первое — Иисус всех тащит в молитву. Если ты хочешь, чтобы твоя жизнь изменилась, у тебя должен быть в церкви друг, который с тобой хочет молиться. Смотрите, в церкви есть много такого: вообще в жизни есть люди, которые дружат с тобой вокруг чего-то. Есть люди, которые дружат вокруг бухла, и даже в церкви бывает так — хотел забухать, и вдруг появился какой-то брат, тоже в депрессии: «Брат, пастор такой строгий, давай забухаем».

Помню, я только начал ездить евангелизировать и взял с собой братьев из центра, знаете, такие уникальные люди. Взял их с собой в Англию проповедовать. Молодые, атлетичные, кто с наколками, кто без — все служат Богу, слава Богу, все нормально. Они там таблеточки тихонько принимали, но при этом ходили, раздавали трактаты, приглашали людей. Одного брата не бросали — он знал, что они употребляют, и молчал.

Один день он пришел к ним и говорит: «Ребят, дух отверженности замучил, нет у вас чем-то закинуться?» Ему достали, он закинул — и отверженность прошла. Вот есть люди, которые с тобой могут дружить вокруг греха, есть люди, которые могут дружить вокруг клеветы — ты только рот открыл что-то плохое, а они уже дополняют: «И это тоже добавь, и то расскажи». Есть много людей, которые нас тянут в грех.

Слушай, церковь должна быть наполнена людьми, которые тянут тебя в молитву, которые скажут: «Заткнись, не базарь на эти темы, лучше давай помолимся». Мужик начинает искать, с кем помолиться. С утра на работу — нет, пойду на молитву. А молитва не начинается сама, поэтому не жди, начни молиться с кем-то, а не дома в одиночку.

Иисус Христос взял учеников, и с ними было очень трудно молиться, потому что они спали всегда во время молитвы. Могу сказать по опыту: с людьми, которые спят во время молитвы, трудно молиться. Иисус берет учеников: «Пойдем на гору». Они сопротивляются. Иисус закрыл глаза, начал молиться, открывает глаза — а они храпят. «Вы чего спите? Проснитесь!»

Слушай, первое: в твоей жизни должен быть человек, как Иисус, который тащит тебя в молитву, тащит навыки в тебя вкладывает. Он тащил их в молитву, они не хотели, они спали, отдыхали, у них были свои планы, а Он их тащил. Прежде чем твой дух вырастет и ты сам сможешь тащить кого-то в молитву, тебя самого должны тащить.

Когда я попал на домашнюю группу, у нас была молитва — я никогда не забуду одну субботу. У нас была молитва с пяти до семи утра. В пять утра — представляете? Если бы меня не притащили, я бы туда не пошел, мой дух не просыпался в 4:30 со словами «как я хочу молиться». Мне звонил один человек, который меня возмущал, — это первое время наставник, тот, кто тебя раздражает. Если тебя наставник не раздражает — значит, ты либо очень сильно духовный, либо у тебя его просто нет.

Был Илия, а у Ахава была жена Иезавель, и Библия говорит: у них был наставник — Илия, и они его ненавидели. Написано: Ахав издали увидел Илию и воскликнул: «Ты возмущающий народ! Ты меня раздражаешь, ты задолбал своими молитвами, своими жертвами, своим хождением к Богу!» Иногда звонишь людям, они трубку не берут: думаешь — да не знаю, чего им звоню, потому что я их тащу, а они не хотят.

Сколько это должно продолжаться? Иисус полтора года тащил учеников в молитву. Они не хотели, не молились сами, не искали молитвы — когда Иисус молился, они спали, занимались своими делами, а Он их тащил, тащил, тащил.

Когда у тебя есть Дух, и Он такой тихий, слабый голосок — я думаю, у каждого христианина есть этот тихий, слабый голос Духа Святого. Знаете, что делает наставник? Он берет твой голос внутри, потому что хороший наставник созвучен с тем голосом Духа Святого, который внутри твоего сердца.

Я столько раз такое видел. Помню, пришла ко мне женщина: «Пастор, этот человек занял у меня деньги, что мне делать?» А я сто процентов знаю, что у нее внутри был голос плоти, который говорит: «Не вздумай прощать, пусть отдает деньги, не прощай». И нужен был наставник, который этот тихий голос усилит.

В пять утра меня будили, я шел на молитву. Помню, пришел, молюсь как Петр — то сплю, то молюсь, то сплю, то молюсь. Потом у нас была общая молитва, а потом моя личная молитва: я шел в комнату, молился час — держал себя хотя бы час в день. Уже три часа помолился — прошло.

Только полдня, потом я пошёл — помню, на молитву за молодёжное служение пришёл, и мы час молились за молодёжное служение. Меня тащили в молитву. Я пришёл на молодёжное служение, и Андрей Василич Коваленко вышел и сказал: «Я чувствую, что наша молодёжь должна быть молитвенной». И мы молились ещё два часа на молодёжке, шесть часов в день молился — и меня туда тащили. Сегодня меня никто не тащит на молитву, я сам просыпаюсь. Мне звонят и говорят: «Давай, помолись, Антон, ты не забудь

помолиться». А я говорю: нет, сегодня я молюсь сам. Так Иисус тащил своих учеников в молитву, когда им уже понравилась молитва, и Пётр говорил: «Давай будем просто молиться, зачем нам всё это, давайте просто поклоняться Господу». А Иисус говорит: нет, я тебя тащу дальше, я тебя тащу в служение.

Хороший лидер, хороший наставник — тот, кто тащит тебя в служение. И написано: Иисус берёт своих учеников и тащит их вниз, где мальчик, одержимый бесом. Слушайте, мне вообще не по кайфу общаться с бесами, мне вообще не нравится изгонять бесов из людей, мне не нравится ходить туда, где людям плохо. Я не получаю от этого удовольствия, я не получаю от этого радости. Но смотри: тут человеку плохо, он умирает — и, аллилуйя, ты видишь его освобождение. Иисус там, на горе, уже научил их пребывать в молитве, они сказали: «Давай сделаем тут три кущи, ляжем, будем отдыхать». А Он говорит: нет, не будем. Будем служить бедным, будем служить наркоманам, будем служить бесноватым, будем служить одержимым — которые будут огрызаться, у тебя будут забирать, тебя будут обманывать, я буду посылать тебя далеко служить. И Он тащил учеников дальше.

Слушайте, потом на последней вечере Он собрал всех, встал на колени и умыл им ноги. Он сказал: «Я, Господь и Учитель, сошедший с небес, умыл вам ноги — то и вы должны умывать друг другу ноги». Он их тащил в служение, они не хотели. Я думаю, никому из вас не нравится быть у кого-то слугой, даже себе не хочешь служить после трудного дня. Ты думаешь: встану завтра, полный сил, и сделаю. А Иисус говорит: нет, надо служить всем сейчас. Они не хотели служить, они кричали: «Этого надо убить», а Он выходил и служил. Они не хотели служить, а Он их тащил.

Иисус тащил их верить. Твоя плоть не хочет верить, твоя плоть хочет просто жить, а дух хочет верить. И верить — это не просто, верить — это напрягаться. Поэтому Иисус просто закинул учеников: посадил их в лодку и сказал — плывите на глубину, на другой берег. И я подозреваю, что Иисус знал, что там начнётся буря, знал, что лодка начнёт тонуть — и всё равно специально их туда закинул.

Помню, когда я первый раз приехал с палаткой в город Славянск, я понял, как меня «кинули». Спасибо, сестра, за вашу поддержку, вы всегда возбуждаете во мне веру. Меня кинули: меня, не сделавшего ни одной затяжки в своей жизни, не выпившего ни одной рюмки, поселили в реабилитационный центр, кормили там — я даже ложку туда засовывал, и она обратно возвращалась. Я думал, что это картошка, а это была желтая манка без масла, но желтая. Я приехал ставить палатку, и на меня вышли какие-то батюшки — один толстый, второй худой, третий высокий, четвёртый низкий, у кого-то крест такой, у кого-то крест сякой. Приехали менты, сын батюшки запрыгнул и начал разрывать нашу палатку, орать, требовать убираться. Мне принесли письмо: уходите с нашей территории. Я позвонил папе: «Папа, меня гонят, я ещё ни одной проповеди не сказал, а меня уже ненавидят». Слава Богу. Я положил трубку.

Я приехал в Бахчисарай — первый день, палатка, и приезжает толпа православных казаков с шашками, порубали нам все веревки, уехали. Слава Богу. И вот я тогда вспомнил и подумал: почему я раньше не догадался, что всё-таки так и будет? Потому что с самого детства я помнил, как папа учил меня плавать. У меня был такой момент: поехали на катамаране покататься, поехали далеко в бухту. Не буду врать, мыплыли далеко. И вот когда катамаран доплыл, меня выкидывают в воду и кричат: «Гребите! Гребите! Гребите!» Вот так он учил меня плавать, а потом так же учил меня жить.

Иисус подставил учеников — закинул в лодку, выкинул на глубину. А потом ещё и добавил: идёт привидение. Не хватает адреналина при этом видении. Ну почему Он просто не появился у них? Водки нет. Он идёт к ним по воде. Ну, представляете, как это страшно — ты тонешь, а к тебе идёт мужик по воде, и говорит: «Это Я, не бойтесь». Сама смерть, а Он идёт к ним. Иисус их закидывал верить, и потом говорил: «Почему вы так мало верите?»

Иисус своих учеников заставлял верить. Я должен быть лидером, который тащит тебя верить, говорить: давай проводи домашнюю группу, давай проводи молитву, давай послужи, давай сходи к тому человеку. «Да я не хочу». «Ты хочешь». Первое время тебя тащат, потом ты тащишь кого-то ещё. Три с половиной года Он их таскал в служении, тащил в том числе и на крест. Он решил пойти на крест — на самопожертвование. Знаете, Иисус Христос тащит нас к самопожертвованию. Он хочет, чтобы мы жертвовали, чтобы мы отдавали. Иисус сказал: «Я иду, я иду, я иду на крест». А Пётр сразу впал в ступор и начал тащить Иисуса назад, говорить: «Не будет с Тобой этого». Господь говорит: «Дьявол, закрой рот, ты желаешь противного духу». Ты противный, ты желаешь противного духу — и сегодня столько людей желают того, что вообще не соприкасается с духом.

От ведомого к наставнику: пример Петра

Дух хотел на крест, Иисус знал, что Ему нужно принести Себя в жертву, а ученики не хотели. Ученикам нравилось быть вместе с Иисусом, ученикам нравилось, что Иисус был с ними. Иисус знал, куда Ему нужно идти. А ты, дитя, первое время не знаешь, куда тебе нужно идти. Тебе кажется, что тебе нужно идти просто в хорошую жизнь, просто в нормальные отношения, просто в удобное для тебя место. Иисус говорит: «Я не желаю противного духа». Иисус не поддержал нормальное человеческое желание Петра, чтобы Он остался с ними, — Он сказал ему: «Изыди, сатана». Почему? Потому что не все наши человеческие желания хорошие, обычные, нормальные и угодные Богу. Иисус тащит нас в правильном направлении.

Если вначале Петра приходилось тащить в молитву, то когда мы читаем Деяния святых апостолов, Пётр сам уже шёл в молитву, они сами шли на молитву. Когда мы читаем дальше, Пётр уже не просто ходил по нужде — он шёл, кормил, проповедовал, служил, евангелизировал сам, без чьего-либо тащения. Мы читаем про Петра: он так сильно

верил, что вышел перед огромной толпой, которую боялся, перед какой-то непонятной служанкой засвидетельствовал об Иисусе Христе...

Было столько веры, что он вышел в день Пятидесятницы и начал проповедовать — и три тысячи человек присоединились к церкви. Это был Пётр. Он сам был уже без Иисуса.

Историки говорят, что когда Пётр решил уйти, убежать из Иерусалима, потому что начались гонения — есть такая книга, называется «Камо грядеши», Генрик Сенкевич написал её, о том, как христиан преследовали. «Камо грядеши» означает «куда идёшь» — куда ты направляешься, туда и придёшь. Говорят, что Иисус встретился с Петром, когда тот бежал. Пётр взглянул и говорит: «Господь, куда Ты идёшь?» А Иисус отвечает: «Я иду умереть, чтобы меня снова распяли». И тогда у Петра появилась мысль. Он высказал Иисусу — и всё, не надо было его уговаривать. Если до этого Пётр тащил Иисуса, чтобы Тот не шёл на крест, то в этой ситуации сам Пётр потащил самого себя.

Говорят, он сказал: «Я недостойн увидеть, как мой Господь распят, распните меня вниз головой». Он сам отдал себя в жертву по примеру Христа.

Призыв быть живым примером Христа

Знаете, я бы так не хотел, чтобы мы с вами приходили в церковь, куда приходится приходить и закрывать глаза. Почему люди проходят такие пробки? Не смотри на людей, смотри на меня, смотри на Иисуса. Смотри на Иисуса, потому что в церкви нет идеала. На кого ты ни посмотришь — один живёт ради успеха, другой живёт ради себя, третий полностью сгнил снизу доверху, со всеми пересорился и переругался, четвёртый всех кинул на деньги, пятый не может устоять в вере и трёх дней, шестой постоянно на детских разборках, седьмой ещё в чём-то. Не на кого посмотреть, на кого ни посмотришь — Иисус Христос не хочет такой церкви.

Иисус Христос хочет, как апостол Павел пишет о церкви в Коринфе: «У вас много наставников, но не много отцов». Мне нужны примеры — примеры веры, примеры любви, примеры радости, примеры самопожертвования. Церковь строится на примерах, а самый главный пример — из уст. И мы все должны повторять этот пример. Павел говорит: «Имейте тот образ, который вы видите во мне». Каждый из нас должен достичь такого уровня духовности, чтобы мог, как Павел, сказать: «Послушайте, повторяйте за мной, будьте как я, будьте похожими на меня».

Мы иногда приходим в церковь и не смотрим на Иисуса. Смотри на Иисуса, смотрите на Него — не смотрите просто так, потому что можно ляпнуть что угодно. Чтобы стать примером — вот Пётр три с половиной года видел пример, а потом сам стал примером. Ему нужно было всего одно слово, чтобы понять: ему надо туда идти, надо самопожертвовать, надо себя отдать. Ему нужно было умереть за Иисуса, пострадать за

Христа, умереть мученической смертью.

Люди о таких вещах говорят: слышите — смерть за Христа, смерть за Христа. А мы говорим о том, что не можем помириться в семье, не хотим с кем-то жить. Мы говорим о том, что не хотим помириться с братьями нашими. Ты не хочешь позвонить кому-то и пригласить его в церковь, потому что он тебя достал. О чём мы вообще говорим? Иисус хочет примерную церковь, примерную церковь, даже если бы ты стал примерным.

Тех, кто только начинает, надо какое-то время тащить, тянуть и тянуть в церковь, тянуть на молитву. Если ты чувствуешь, что твой дух не вывозит, что ты не можешь сам помолиться, не можешь сам дойти до церкви — позвони кому-то, скажи: «Вот, тащи меня, брат, тащи меня, звони мне, не пинай меня, молись за меня, делай что-то, я сам не могу». Иисус тащил учеников на братья и сёстры, и ученики позволяли Иисусу втащить себя.

Знаете, когда наставник говорит, это во многих отзывается — этот голос звучал не раз внутри тебя. Ты пытаешься сделать его тише, а я пытаюсь сделать его громче. Зачем тебе нужен лидер? Потому что он пытается сделать громче тот голос, который внутри тебя тише. Плоть громче — дух тише, плоть тише — дух громче. Чем громче у тебя будет дух, тем больше мы сделаем для Иисуса.

Братья и сёстры, давайте перестанем быть плотскими людьми. Живущие по плоти — умирают, живущие по духу — будут жить вечно.